

Александр Иванович Мальцев родился в 1948 году в селе Лесополяна Нижнедевицкого района Воронежской области. Окончил исторический факультет Воронежского государственного университета. Работал в Воронежской области учителем, директором школы. Служил в органах МВД. Публиковался в журналах «Подъём», «Север», «Приокские зори», региональной печати, коллективных сборниках. Автор четырех поэтических книг. Живет в поселке Бор Рамонского района Воронежской области.

Александр Мальцев

ВЕЩИЕ СНЫ

* * *

Вышло все по-нашенски и мудро.
Просто, как рассветы каждый день,
Как коров мычание под утро,
Дым из труб продрогших деревень.

Народился, чтоб кричать до сини,
Чтоб просить у мамки молока —
На просторах матушки-России
Сын Ивана, в сказках дурака,

Емельян — здоровый и ленивый!
Жил и жил бы, сидя на печи,
Зная свой топор, и свои вилы,
Да на праздник с маком калачи.

Отошел бы, не заметив века,
Народив нечаянно сынов,
Если б не дарила человеку
Матушка-природа вещей снов.

А приснилось, что поймал он щуку,
Что шепнула та ему слова...
Емельян поверил, что сон «в руку»,
И от сна вкружилась голова!

Возмечталось ехать за дровами —
Так, чтоб сани шли без лошадей,
Чтоб рубили топоры бы сами...
Мало ли у глупого идей?

А еще он, не слезая с печи,
Вздумал прикатить на царский двор
И с царевной доискаться встречи,
Что, по правде, был бы перебор.

Долго на своей печи Емеля
Предается сладостным мечтам.
Говорят, что дети ему верят,
Верит ли всему Емеля сам?

* * *

Отчаянно воюют мужики,
Друг перед другом сыпля красноречьем.
И горе тем, кто посреди строки
Получит в глаз и обретет увечье.

Родной язык условен и скользящ.
Глаз заплывает ярко гематомой,
Но как нутра отчаянная блажь
Довольна жижей ягодно-плодовой.

Для носоглотки — как военный марш!
Пора Гомером сесть за «Илиаду»,
Чтоб Одиссеей скомандовал: «Шабаш —
Хоть на бровях, а добираться надо».

Пусть Пенелопа гадость говорит!
Глаза прикрывши, проникаешь в двери.
Пусть печень ноет и нутро горит,
Ведь это только первые потери.

Все хорошо, уложат как вчера,
Чтоб утром мятый брел до свинопаса,
Чтоб женихи все слухи — на ура! —
Перестишили, как отцы Парнаса.

Их с Телемаком стрелами, копьем
Сразишь потом, с приходом на Итаку.
Давай еще по махонькой нальем,
Чтоб, не узнав, пинали как собаку.

И трогаешься, посуху скользя,
В предметы тычась телом невесомо.
Ну кто сказал, что на плоту нельзя
Дотелепать когда-нибудь до дома.

Мои дырявы сапоги,
Изношены штаны.
И дни, как на воде круги,
Случайностям верны.

Все те же, что и за окном,
Глухие сон и бредь.
Все так же глух ко мне закон,
Таким он будет впредь.

Все тот же вечер и рассвет —
Так будет до конца.
И не помогут ни совет,
Ни мудрость мудреца.

Не надо мне чужих обид,
Не надо мне врагов.
От подлости меня тошнит,
Тошнит от дураков.

Я волен лишь в самом себе,
И мне, не быть другим,
И слава Богу и судьбе,
Что остаюсь таким.